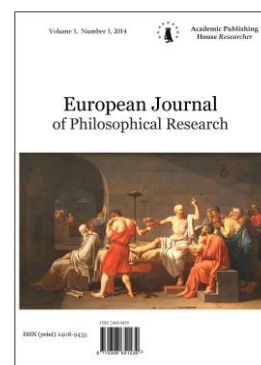

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Philosophical Research
Has been issued since 2014.
ISSN: 2408-9435
E-ISSN: 2413-7286
Vol. 6, Is. 2, pp. 62-76, 2016

DOI: 10.13187/ejpr.2016.6.62
www.ejournal17.com

UDC 1

Contemporary Philosophy of Science: Object, Subject and Structure

Sergey A. Lebedev

Bauman Moscow State Technical University, Russian Federation
5, 2-nd Baumanskaya, Moscow 105005
Doctor of Philosophy, Professor
E-mail: saleb@rambler.ru

Abstract

In contrast to the classical philosophy of science the contemporary philosophy of science understands its object, subject and structure more widely. It does not bring philosophical perspectives of science only to the analysis of the process of scientific cognition, its structure and methods. It considers science more broadly, namely as a socio-cognitive activity which is innovative and practical. The object of classical philosophy of science was an ideal science, a science that it should be from the standpoint of philosophy. The object of the modern philosophy of science is a real science and its history. The subject of classical philosophy of science was the process of scientific inquiry, focused on obtaining true knowledge. Therefore, the central problem was the problem of the scientific method, is able to guarantee to provide such knowledge. The subject of the modern philosophy of science is science as a socio-cognitive and innovative system aimed at the application of scientific knowledge in practice. The structure of the classical philosophy of science was subordinated to the disclosure of the structure of scientific knowledge, its various levels and methods of getting each of them the true knowledge. The structure of the contemporary philosophy of science is subordinated to the description of all of the main measurements of the actual functioning of science (ontological, epistemological, socio-cultural, axiological, anthropological, innovative) in their unit. Empirical materials regarding the actual functioning of science and its history is considered in modern philosophy not as the sum of examples to prove this or that philosophical epistemology, but also as a basis and criterion of reasonable choice of the most general theoretical models of science.

Keywords: science, classical philosophy of science, modern philosophy of science, structure of science, the object and subject of philosophy of science, the structure of the philosophy of science.

1. Объект и предмет современной философии науки

Объектом современной философии науки является **реальная** наука, ее содержание, структура и динамика. Ее **предмет** – выявление (реконструкция) целей науки, ее общего содержания, структуры, методов и закономерностей функционирования и развития [9; 12]. Очевидно, что формирование современной философией науки своего предмета и оценка его адекватности существенно зависят как от исторического содержания реальной науки, так и от той или иной разделяемой философом науки концепции философии. Отсюда с

необходимостью вытекает, что в силу принципиально плюралистического характера философии (а это – бесспорный исторический факт), а также благодаря качественно многообразному и исторически изменчивому содержанию науки и научного знания (а это столь же очевидная реальность) не существует и не может существовать какой-то подлинно «истинной» и окончательной философии науки. Тем не менее, задача построения наиболее адекватной общей философской теории науки, как специфического сегмента культуры и человеческой деятельности, осмысления ее возможностей и границ, четкого и полного определения структуры реальной науки и закономерностей ее развития не становится менее значимой и всегда будет актуальной как для философов, так и для ученых. Особенно это относится к нашему времени, когда наука стала подлинным «локомотивом» развития современной цивилизации. Сегодня от правильного понимания сущности науки, закономерностей ее развития, адекватного истолкования механизма взаимосвязи науки со всеми другими сторонами и подсистемами современной культуры и общества во многом зависит судьба не только науки, но и места различных стран и народов в глобальном мире, а также будущее всей человеческой цивилизации в целом. В осмыслении феномена науки современная философия науки опирается, прежде всего, на огромный массив науковедческой информации, полученной за последние сто лет в ходе конкретно научного изучения науки. Это: история науки, логика и методология науки, психология науки, социология науки, экономика науки, наукометрия, научный менеджмент, библиометрия, семиотический и культурологический анализ науки, лингвистический анализ научного знания и др. С другой стороны, при осмыслении содержания, структуры и общих закономерностей функционирования и развития реальной науки современная философия науки по-прежнему опирается на мощные когнитивные ресурсы философии, особенно таких ее разделов как онтология и эпистемология. Синтезируя конкретно научную и философскую информацию о науке, ее структуре и развитии, современная философия науки все более явным образом приобретает статус прикладной философской дисциплины. По существу, она имеет характер междисциплинарного исследования, в котором в одинаковой мере важны профессиональные знания ее разработчиков как в области философии и истории философии, так и в области различных конкретных наук, логики, науковедения, а также общей истории науки. Только на этом эмпирическом фундаменте может быть построена наиболее полная и адекватная модель структуры и развития реальной науки, а также применения ее результатов на практике [13].

Основными проблемами современной философии науки являются:

- 1) наука с точки зрения ее сущности, целей, идеалов и возможностей;
- 2) философские основания и философские проблемы реальной науки, их содержание и решения;
- 3) общая структура, методы, закономерности функционирования и развития науки и научного знания;
- 4) взаимосвязь науки и объективной реальности, науки и общества, науки и культуры, науки и практики (экономики, техники и технологий), науки и человека.

Очевидно, что так понимаемая проблематика философии науки не сводит науку только к процессу получения и обоснования научного знания, только к эпистемологии. Эта редукция философии науки только к ее гносеологической проблематике была главной ошибкой как классической, так и неклассической философии науки. В рамках постнеклассической философии науки, особенно с точки зрения ее позитивно-диалектической концепции наука предстает как многомерная структура в единстве своих онтологических познавательных, социокультурных, аксиологических, антропологических, практических и инновационных аспектов.

2. Структура современной философии науки.

Являясь применением категориальных средств философии к анализу и осмыслению науки, философия науки имеет внутреннюю структуру, во многом аналогичную структуре самой философии. В общей структуре философии выделяют следующие ее разделы: 1) онтология – философское учение о бытии; 2) гносеология – философское учение о познании; 3) философское учение об обществе; 4) философская теория культуры; 5) аксиология – теория универсальных человеческих ценностей; 6) антропология –

философское учение о человеке; 7) праксиология – философское учение о человеческой деятельности. Соответственно, в структуре философии науки целесообразно выделять следующие ее составные части: 1) онтологию науки; 2) гносеологию науки (эпистемологию); 3) общую социологию науки; 4) культурологический анализ науки и научного знания; 5) аксиологию науки; 6) антропологию науки; 7) праксиологию науки.[9]. Не все указанные выше разделы философии науки разработаны к настоящему времени достаточно глубоко и всесторонне. В этом отношении в наибольшей степени «повезло» онтологией, эпистемологией и социологии науки. Рассмотрим кратко предметы указанных выше разделов философии науки. Хотя все они и взаимосвязаны между собой в рамках определенного понимания сущности науки, ее целей, задач и возможностей, тем не менее, каждый из них имеет свое специфическое содержание и категориальный аппарат. Поскольку наука это, прежде всего, особый способ познания действительности и особый вид знания о ней, постольку, безусловно, главным разделом философии науки является эпистемология науки и такая ее часть как методология научного познания.

Онтология науки

Одним из важнейших разделов современной философии науки является анализ и оценка содержания научного знания с позиций его адекватности объективной реальности, ее наиболее общим свойствам, структуре и законам изменения и развития [1]. Выработка такой оценки решается не только на основе определения степени соответствия наличного научного знания данным наблюдения и эксперимента над изучаемыми наукой объектами. Другим столь же важным основанием истинностной оценки научного знания является определение степени его соответствия определенной философской онтологии, рассматриваемой профессиональным научным сообществом в качестве наиболее приемлемую с точки зрения истории развития научного знания и его применения на практике. Разработка же философской онтологии, философских представлений об общей структуре бытия и наиболее фундаментальных законах, свойствах, отношениях, характеристиках, константах бытия, хотя и учитывает данные науки об изученной ею объективной действительности, однако не выводится из научного знания и не сводится к нему. Дело в том, что при конструировании содержания философской онтологии учитывается опыт познания действительности в рамках не только науки, но и всех других практических, рациональных и даже внерациональных способов ее освоения человеком (обыденное познание, искусство, интуиция, воображение, предвосхищение, полезность, эффективность, адаптивность, мировоззренческая значимость и др.). В силу предмета философского учения о бытии и способа конструирования его содержания философская онтология всегда является априорным знанием по отношению к научной онтологии, предшествующим последней и составляющим одно из оснований ее формирования. Вот почему те ученые, которые создают фундаментальные основы научной онтологии, а это, прежде всего, классики науки, всегда вынуждены обращаться к философской онтологии, ее содержанию, черпая из него необходимые и важные для научной онтологии общие идеи и прививая их к науке своего времени. История реальной науки дает тому весьма многочисленные подтверждения и нет никаких оснований полагать, что и в будущем ситуация здесь как-то радикально изменится и что ученые, например, смогут создавать научную онтологию, не обращаясь к ресурсам философской онтологии. Содержанием онтологии науки является представления науки об объективной реальности, поскольку наука – это объектный тип знания. Особенность научного познания состоит в том, что наука сознательно ограничивает себя познанием только объектов или, по терминологии И. Канта, «вещей в себе». В этой объектной направленности научного познания заключается, с одной стороны, его огромная сила и значение для практического использования, а, с другой, здесь же лежит корень ограниченности и не универсальности научного способа познания (например, отказ науки от познания мира сознания, продуктов духовной и свободной творческой деятельности людей, их мировоззрения и ценностных установок, их представлений о бытии в целом, его возможных видах и т.д.). Поскольку научное познание предполагает непосредственный эмпирический контакт с объектом как предметом своего исследования с целью выработки знания о его свойствах, отношениях и законах, постольку научное познание всегда по необходимости замкнуто и ограничено познанием только

конечной, относительно небольшой группы объектов. Более того. Наука принципиально не способна утверждать нечто научное и обо всем объективном мире в целом, ибо в любой момент времени она не располагает и принципиально не имеет для этого никакой возможности обладать эмпирической информацией обо всем бесконечно разнообразном множестве объектов, существующих в мире. Наука в целом всегда состоит из конечного множества отдельных частных, или конкретных научных дисциплин, которые располагают эмпирически удостоверенным знанием только об определенном, но частном фрагменте объективной реальности. В этом смысле любая конкретная наука всегда – частная. Не существует и не может существовать науки об объективном мире в целом и его всеобщих законах. Вот почему выработка такого знания при признании его полезности и важности для людей всегда была (и, пожалуй, остается и сегодня) одной из задач философии, а также других форм общего онтологического знания (например, религии и теологии). Но у философского и религиозного знания о мире есть свой коренной, лежащий в природе этих видов познания, недостаток. Это – их теоретическая спекулятивность, обусловленная самой природой мировоззренческих проблем и возможностями их решения. Как следствие – эмпирическая не проверяемость многих предложенных в философии представлений о бытии, в том числе и об объективном мире. Несовместимость натурфилософских и научных представлений об объективной реальности многократно была зафиксирована в истории взаимодействия этих областей знания. Выход из этой ситуации видится только один – тесное сотрудничество философии и науки в выработке совместными усилиями общей научной картины мира картины. Поскольку такая картина мира будет опираться на научное знание о мире, получаемое во всем комплексе конкретно-научных дисциплин, постольку она никогда по самому своему существу не может претендовать, в отличие от прежних натурфилософских построений, на окончательное и безусловно истинное общее знание о мире, ибо научное знание не только непрерывно расширяется, но и постоянно корректируется в ходе своего развития. Этот факт постоянно фиксируется в истории науки, в том числе и в отношении ее фундаментальных теорий. Так или иначе, но центральной задачей онтологии науки, ее, так сказать, «сверхзадачей» является построение общенаучной картины мира [14].

Научная картина мира – это обобщенные представления науки в целом, а также отдельных наук об изучаемой объективной реальности. Содержание и общенаучной картины мира и частно-научных картин мира, представленных различными областями научного знания и отдельными научными дисциплинами, не есть нечто неизменное или развивающееся только кумулятивно (то есть только путем прибавления все новых элементов знания к имеющемуся знанию о мире). Как убедительно показывает вся история науки и ее философское осмысление, новые научные картины мира, возникавшие в ходе исторического развития науки, не только дополняли старые, но и во многом отрицали их. Например, механическая картина мира классической науки 17-19 вв. радикально противоречила не только теологической картине мира средневековой науки, но и телеологической и геоцентрической картине мира античной науки. Столь же разительное противоречие по целому ряду утверждений о мире имеется между картиной мира классической науки во главе с механикой Ньютона и картиной мира неклассической науки 20 в., парадигмальными теориями которой являлись уже теория относительности и квантовая механика. Имеется существенное различие не только в диахронном разнообразии общенаучных картин мира, которые имела наука на протяжении своей длительной истории, но и в синхронном разнообразии частно-научных картин мира в рамках науки любого исторического периода. Например, биологическая картина мира всегда существенно отличалась от физической картины мира во все времена, а обе они разительно отличались по своему содержанию и философским основаниям от геологической, географической, астрономической, а тем более исторической или социальной картин мира. Это различие в содержании частно-научных картин мира в определяющей степени детерминировано качественным различием типов объектов, изучаемых в той или иной области науки. Такая ситуация сохранилась и в наше время. Однако, в осмыслении природы научных картин мира и объяснении факта их разнообразия в современной философии науки сделан существенный шаг вперед по сравнению с классической философией науки. Эта новизна состоит в трех главных моментах: 1) в четком осознании двухсоставного характера содержания и структуры научной

картины мира, которая всегда представляет собой синтез некоторых философских допущений о мире и их конкретно научного наполнения содержанием науки определенного исторического периода; 2) осознании относительной независимости философского знания от конкретно-научного знания и наоборот, их равноправности и относительной самостоятельности в отношениях между собой; 3) осознании неизбежного плюрализма научных картин мира, обусловленного не только изменением конкретно научных знаний о мире, но и творческим характером синтеза философского и конкретно научного знания в ходе построения научных картин мира. Причем это относится как к общенаучным, так и к частно-научным картинам мира или «региональным онтологиям». Имеющий место плюрализм научных картин мира – феномен столь же неизбежный, сколь и естественный. Это столь же неизбежная данность в развитии науки, как и факт наличия соперничающих и конкурирующих между собой научных теорий и исследовательских программ в рамках любой развитой научной дисциплины. В определенном смысле можно утверждать, что плюрализм есть неизбежная плата за прогресс и одновременно один из важнейших ресурсов и условий всякого развития.

С гносеологической точки зрения картина мира – это результат определенной установки сознания по отношению к бытию, а именно взгляд на него как на некую внешнюю и противостоящую сознанию объективную реальность. Эта реальность наделяется следующими свойствами: 1) она существует вне и независимо от сознания, как отдельного человека, так и от сознания всех людей, вместе взятых. Это означает, в частности, что сознание и объективная реальность отделяются друг от друга в пространственном смысле и каждое из них наделяется самостоятельным существованием. Объективная реальность – это самодостаточная реальность, которая функционирует, изменяется и развивается по своим собственным, внутренне присущим ей законам. Мир как объективная реальность – это также самоуправляемая тотальность, не нуждающаяся в каком-либо или в чьем-либо внешнем управлении (например, во вмешательстве богов в ход ее функционирования); 3) бытие как объективная реальность в принципе прозрачно для сознания и познаваемо им с помощью либо мышления, либо чувств, либо того и другого вместе взятых. Таким образом, лежащее в основе науки представление о мире как об объективной реальности, исходит из того, что эта реальность: а) объективна, б) самодостаточна, в) познаваема сознанием в принципе. Впоследствии такой взгляд науки на бытие как на объективную реальность, гарантированно познаваемую человеком, получил в философии (Гуссерль и др.) название естественной установки сознания, ибо такая установка лежит в основе всех естественных наук и считается там чем-то само собой разумеющимся и не подлежащим сомнению и критической рефлексии. На самом же деле данный взгляд является реализацией лишь одной из возможных установок сознания по отношению к бытию как тому, что может вообще существовать в принципе. Исторически формирование и закрепление такой установки сознания произошло в ходе эволюции человечества лишь в 7 в. до н.э. и случилось почти одновременно в наиболее развитых регионах древнего мира (Индии, Китае, Египте, Ближнем Востоке, Древней Греции). Это было время преодоления мифологического воззрения на бытие и возникновения рационально-рефлексивного взгляда на мир, породившего, с одной стороны, философию как особую, рациональную форму решения мировоззренческих проблем, а с другой, науку как особую форму познания бытия, как логически-доказательное и удостоверенное эмпирическим опытом знание об объективной реальности. Сплав философии и науки и привел к идее построения картины мира как модели бытия, понимаемого как некая объективная реальность. Познание Природы как объективной реальности стало главным предметом и целью такого раздела философии как естественная философия или натурфилософия. Первоначально в натурфилософских построениях решающее слово принадлежало философии, общим умозрительным конструкциям о природе. Наука же в силу недостаточного количества конкретно-научной информации о мире, полученной с помощью систематических наблюдений и эксперимента, а также их точного и доказательного описания и обобщения, играла долгое время подчиненную роль по отношению к философии («метафизике») при построении картины мира. Отношение между философией и наукой и долями их вклада в построение картины мира существенно изменилось лишь в Новое время, в связи с бурным развитием экспериментально – математического исследования природы. Такой характер

исследования природы в целом явился ответом на потребности общества в построении новой цивилизации, которая шла на смену ее прежнему, средневековому типу. В 17-18 вв. вклад философии и науки в создание картины мира практически сравнялся, а со второй половины 19 в. решающее слово здесь стало принадлежать естествознанию и прежде всего физике и астрономии. Начиная с 30-х годов 19 века, со времени возникновения позитивизма и вплоть до настоящего времени не прекращаются попытки ряда философов и ученых доказать, что картина мира может и должна быть построена исключительно средствами науки без всякой ее опоры на философию и развиваемые в ней общие представления. Однако, сегодня, все большему числу ученых и философов стало ясно, что это – несбыточный проект, что любая картина мира была, есть и всегда будет определенным синтезом философских и конкретно – научных предпосылок и суждений о реальности. Столь же очевидным сегодня для большинства ученых и философов стало положение о невозможности построения одной-единственной абсолютно - истинной картины мира. Приходит все более четкое осознание того, что плюрализм здесь столь же неизбежен, сколь и естественен с точки зрения возможностей человеческого сознания и познания. Этот плюрализм коренится в том, что в содержании таких мировоззренческих конструктов сознания как «картина мира» или «научная картина мира» часто артикулируются различные представления ученых о характере законов реальности, о статусе и свойствах пространства и времени как необходимых формах существования отдельных объектов и объективной реальности в целом, о зависимости или независимости пространства и времени от содержания объективной реальности, о соотношении целого и части в объективной реальности, соотношении необходимости и случайности, определенности и неопределенности, линейности и нелинейности изменений объектов и систем, непрерывности и дискретности всех видов вещества, энергии и информации в мире, о различных возможных способах изменения объектов и характера изменения Вселенной в целом и т.д. [14]. Различие в ответах на любой из этих вопросов неминуемо приводит к неизбежному потенциальному и реальному многообразию существующих в науке и философии научных картин мира. Главный и единственно возможный способ рационального поведения на этом когнитивном поле может состоять лишь в постоянном обсуждении и критической рефлексии различных предлагаемых схем и картин реальности. Картины мира, безусловно, выполняют важнейшую роль в синтезе научных знаний о реальности и удовлетворении естественной человеческой потребности в ее целостном видении.

Гносеология науки (эпистемология)

Это раздел философии науки, изучающий науку как особый вид познавательной деятельности. Основными проблемами гносеологии науки являются следующие. Что такое научное знание? Каковы его характеристики, отличающие его от других видов знания? [4]. Какова степень реализации таких свойств научного знания как объективность, истинность, доказательность, проверяемость в различных областях научного знания? В чем состоит единство и различие таких явно отличающихся друг от друга видов научного знания как, например, естественнонаучное, математическое, социально-гуманитарное и техническое познание; как аналитическое и синтетическое; описательное и ценностное; интуитивное и дискурсивное; явное и неявное и др. В предмет гносеологии науки входит также выявление и описание структуры научного знания, специфики его различных уровней (эмпирического, теоретического, метатеоретического), их функций в процессе научного познания [7; 8]. Важнейшая часть гносеологии науки – методология науки [10]. Ее цель – описание общих методов научного исследования, а также специфических, характерных для различных уровней научного познания и различных областей науки. К числу центральных проблем эпистемологии относится проблема динамики развития научного знания. Наиболее существенными аспектами этой проблемы являются вопросы о закономерностях развития научного знания и характере этих закономерностей, о соотношении эволюционных и революционных этапов в развитии научного знания, о механизме конкуренции и критериях выбора наилучшей из соперничающих гипотез, теорий, научно-исследовательских программ, о соотношении и взаимосвязи внутри научных и социокультурных факторов в развитии научного знания как в целом, так и на различных этапах развития и в разных познавательных ситуациях. Фундаментальной проблемой эпистемологии является вопрос о

возможностях и границах научного способа постижения действительности. Одной из важных проблем эпистемологии науки является реконструкция гносеологических оснований реальной науки как в диахронном плане (гносеологические основания различных культурно-исторических типов науки и сменявших друг друга фундаментальных научных теорий), так и в синхронном (выявление и сравнение гносеологических оснований разных областей научного знания, а также отдельных наук и научных теорий) [15].

Для современного этапа развития эпистемологии существенное значение имеет опора на конкретно-научную методологию исследования самого научного знания и получаемые при этом результаты (логика науки, история науки, психология науки, когнитивная социология и др.). Современная гносеология науки существенно опирается в решении всех своих проблем на результаты их осмысления в рамках традиционной, классической философии. Однако она все более решительно не приемлет ее эпистемологический фундаментализм, который имел своим основанием веру в возможность достижения в науке абсолютно объективно истинного и окончательно доказанного знания. Эту веру, как известно, впервые провозгласили в качестве главной задачи науки античные философы, которые сумели построить мощные, оригинальные, хотя и во многом различные системы эпистемологии (Демокрит, Пифагор, Фалес, Парменид, Платон, Аристотель). В период Средневековья эта вера оказалась подорванной, так как противоречила религиозному типу мировоззрения, для которого религиозные истины не просто существуют, но и превосходят возможности научного познания и получаемых с его помощью «истин разума». Однако в эпоху Возрождения и Новое время в результате кризиса средневековой цивилизации и тех ценностей, которые лежали в ее основе, эпистемологическая вера античных философов вновь оказалась востребованной в культуре. Постепенно позицию античных философов и их веру в безграничные возможности научного разума стало разделять большинство философов и ученых, как Нового времени, так и особенно – XVIII–XIX вв. (Г. Галилей, Р. Декарт, Ф. Бэкон, И. Ньютон, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, И. Кант, Г. Гегель, Ч. Дарвин, А. Лавуазье, П. Лаплас, Дж. Ст. Милль, У. Томсон, Д. Гильберт и др.). Только мощный кризис, разразившийся в основаниях науки в конце XIX – начале XX в., смог пробить первую серьезную брешь в эпистемологическом фундаменте классической науки. Этому способствовало построение неевклидовых геометрий, неклассических логик, обнаружение логических противоречий в теории множеств Кантора (ставшей к концу XIX века фундаментом всей классической математики), создание альтернативных классической механике физических теорий, несовместимых с ней – теории относительности, а позже квантовой механики, создание целого ряда концепций, альтернативных классическим биологическим, экономическим, социальным и др. теориям. Само реальное развитие науки не только свергло с пьедестала абсолютной истины все прежние теории классической науки XVIII–XIX вв., но и вообще поставило под вопрос способность и претензию науки на достижение и обладание абсолютной истиной, абсолютно адекватным знанием о реальном мире. Дальнейшее развитие неклассической науки в XX в. только усилило это сомнение, породив взгляд, согласно которому все «истинные» научные концепции и теории суть не более чем достаточно хорошо обоснованные и практически полезные гипотезы, которые просто разделяются большинством ученых в определенный период развития науки.

Необходимо подчеркнуть при этом тот парадоксальный факт, что в самом эпистемологическом фундаментализме всегда существовали альтернативные взгляды и концепции. Например, два таких противоположных направления как эмпиризм и рационализм. Представители первого (Бэкон, Милль, позитивисты, сторонники интерпретации познания как отражения) считали первичным, абсолютно-истинным и надежным фундаментом научного знания эмпирические данные, получаемые с помощью якобы абсолютно объективных восприятий, на содержание которых не оказывают никакого существенного влияния другие структуры сознания (мышление, воля, язык и др.). Согласно эмпиристам, все остальное научное знание (и, в частности, научные теории) должно быть логически выведено из непреложных эмпирических данных, ибо только в таком случае оно может претендовать на объективную истинность. Научные теории должны быть логическим обобщением эмпирических данных (фактов) – вот гносеологическое кредо эмпиризма, его эпистемологический «символ веры». В философии науки концепция индуктивизма (включая такую его ослабленную версию как «джастификационизм», или вероятностный

индуктивизм) была окончательно раскритикована лишь в середине XX в. В частности, было убедительно показано, что индуктивистский эмпиризм в любом из его вариантов серьезно противоречит как экспериментальным данным психологии восприятия, так и методам самой научной практики, в частности, реальным способам построения научных теорий, средствам их выдвижения, обоснования и последующего принятия или отвержения научным сообществом. Одним из вариантов спасения эпистемологического фундаментализма явилась феноменологическая философия (Э. Гуссерль и др.). Однако, как показал опыт восприятия этой концепции учеными и большинством философов науки, она не только не была поддержана ими, но и оценена как модель познания весьма далекая от реальной научной практики.

Вторым направлением фундаменталистской эпистемологии всегда был рационализм. Рационалисты (Декарт, Лейбниц, Кант, Гегель, Брауэр, Гейтинг и др.) пытались утвердить в качестве абсолютно надежного фундамента научного познания, гарантирующего достижение наукой необходимых, всеобщих и доказанных истин, те или иные априорные структуры сознания и мышления. Это либо врожденные идеи, интеллектуальная интуиция и дедукция — Декарт; рефлексивная деятельность сознания и мышления — Лейбниц; самополагание и саморазворачивание Абсолютной идеей своего содержания по внутренне присущим ей диалектическим законам — Гегель; априорные формы созерцания и категории рассудка — Кант; глобальная математическая интуиция — Брауэр, Гейтинг и др. Долгое время научной опорой рационалистического фундаментализма были математика, логика и теоретическая механика, которые рассматривались как системы неоспоримых, доказательных, абсолютных истин. Вплоть до середины XIX в. в математике и логике общепризнанными теориями были такие фундаментальные теории как классическая арифметика, евклидова геометрия и аристотелевская силлогистика, которые просто не имели альтернатив. Однако во второй половине XIX в. случился качественный перелом в развитии этих областей знания — возникла серия альтернативных им систем геометрии, арифметики и логики.

В начале XX в. возникла мощная альтернатива вообще всей классической математике и логике. Это — интуиционистская и конструктивная математика и логика. В это же время кризис настиг и физику. Оказалось, что классическая механика с ее, казалось бы, очевидными, необходимо-истинными и универсальными законами пригодна лишь как приближительная истина для описания ограниченного круга физических явлений, обладающих относительно небольшими скоростями (по сравнению со скоростью света в вакууме) и относительно большими массами (где релятивистским эффектом можно пренебречь с практической точки зрения). Конечно, никто из сторонников классической механики (господствовавшей в физике в качестве непререкаемой истины в течение более 200 лет) не мог и подумать, что ей на смену может прийти какая-то другая, альтернативная ей теория. Однако в 30-х годах XX в. физиками была построена еще более фундаментальная по сравнению с теорией относительности альтернатива классической механике — квантовая механика. Как известно, теория относительности в противовес классической механике заявила об относительном характере пространства, времени массы, и их зависимости от скорости движения тел или систем отсчета, по отношению к которым устанавливаются значения этих свойств. Квантовая механика еще дальше отошла от идеологии классической науки, заявив о принципиально вероятностном характере поведения физических объектов, особенно элементарных частиц, дополнив это утверждение принципом неопределенности полного описания любой физической системы и принципом дополнительности. В результате доверие к эпистемологическому фундаментализму в обоих его вариантах, как эмпиристском, так и рационалистическом, резко снизилось не только среди ученых, но и среди философов. Необходимо подчеркнуть, что отказ от фундаменталистской эпистемологии вовсе не означает отказа от истины как цели науки или от очевидных преимуществ научного способа познания по сравнению с другими способами познания. Однако очевидно, что этот отказ требует построения совершенно новой эпистемологии, в основе которой должны лежать совершенно другие принципы, чем в фундаменталистской эпистемологии. Это такие принципы и положения, как: 1) социокультурное понимание науки и научного познания в противовес трансценденталистскому и априористскому их пониманию; 2) полагание в качестве субъекта научного познания и носителя научной

истины не отдельных ученых («гносеологических робинзонов»), а научного сообщества, которое очевидно является социальным субъектом, особого рода социальной системой; 3) признание субъект - объектного характера не только процесса научного познания, но и всех его результатов (научного знания) как эмпирического, так и теоретического характера; 4) признание диалектической структуры научного познания (наличие в нем таких противоположных начал как логики и интуиции, эмпирического и теоретического знания, явных и неявных структур и детерминант, продуктивности и репродуктивности, личностного и общезначимого, априорного и апостериорного знания, когнитивной свободы и когнитивной детерминации и т.п.); 5) осознание принципиально консенсуального характера любых научных истин, но особенно научных теорий; 6) признание социальной обусловленности и исторического характера процесса научного познания и всех его результатов и др.

Социология науки

Важным разделом современной философии науки является исследование специфики функционирования науки как особого социального института. Наука уже давно перестала быть делом гениальных ученых-одиночек («гносеологических робинзонов») и превратилась с конца XIX в. в одну из массовых профессий, в которой задействовано большое число ученых разных специальностей с определенным разделением труда между ними (экспериментаторы, теоретики, прикладники и т.д.), четко налаженным обменом научной информацией и правилами научной игры, развитой системой коммуникации как между самими учеными, так и между учеными и обществом в целом. Сегодня наука стала не просто когнитивной, а социально-когнитивной деятельностью, где ее продукт – научное знание считается зависящим не только от субъект – объектных познавательных отношений, но и от субъект-субъектных отношений между учеными. В отличие от эпистемологии, концентрирующей свое внимание на изучении субъект – объектных познавательных отношений в науке, социология науки акцентирует свое исследовательское внимание на межсубъектных (когнитивных и организационных) отношениях в науке.

Поэтому часто социологию науки кратко определяют как науку о научных коммуникациях или различных видах коммуникационных отношений в науке. Зарождение социологии науки связывают с именем американского ученого Р. Мертона, создавшего первую парадигму этой дисциплины (30-е годы XX в.) и заложившего основу классической социологии науки. Он же первый и разработал ту систему этических норм науки (эмос науки), которая, по его мнению, играет роль внутреннего основания для объединения ученых в особую социальную общность, отличающую ее от других социальных общностей и систем. Среди норм научного этоса Мертон выделяет четыре ценностных императива, регулирующих деятельность ученых: универсализм, коллективизм, бескорыстность и организованный скептицизм. Позднее Б. Барбер включил в этос науки еще два императива: рационализм и ценностную нейтральность. Социология науки имеет два основных направления: институциональное и когнитивное. Институциональная социология науки исследует функционирование науки как социального института, виды научных объединений, каналы связи и обмена научной информацией и другими ресурсами как внутри науки, так и между наукой и другими подсистемами общества, организацию и управление научными коллективами, проблемы продуктивности и эффективности научных исследований, профессиональные и социальные роли научных работников, мотивацию научной деятельности, способы профессионального признания и карьерного роста ученых, оценку вклада ученых в развитие своей дисциплины, процесс формирования и подготовки научной молодежи, отношения между поколениями в науке, деятельность научных школ, проблемы научного лидерства и научных приоритетов и др. Большой вклад в развитие институциональной социологии науки внесли Р. Мертон, Д. Прайс, Н. Сторер, Д. Крейн, Н. Маллинз, Э. Мирский и др. Выводы институциональной социологии науки имеют большое значение для построения общих социально-философских моделей науки. Когнитивная же социология науки сформировалась только в 60–70-е годы XX в. (М. Малкей, Дж. Гилберт, Д. Блур, Б. Барнс, К.Д. Кнорр-Цетина, С. Уолгар и др.). Она явилась результатом синтеза общих идей социологии знания (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Знанецкий, К. Мангейм и др.) и эпистемологии. Предметом ее исследования является

изучение социологическими методами когнитивной деятельности ученых, характера и способов взаимоотношения между учеными в процессе обсуждения научных гипотез («научных переговоров»), способов предъявления ими и удостоверения научной информации, особенно новой, выработки (принятия) консенсуального решения научным сообществом вопросов об обоснованности, истинности и новизне предлагаемых теорий и подходов. Исследования в области когнитивной социологии науки напрямую связаны с эпистемологией, с реальной методологией и практикой научного исследования, с построением адекватных реальному научному познанию механизмов и моделей его динамики.

Культурология науки

Это еще один из важных разделов современной философии науки. Предметом культурологии науки является исследование науки как одной из подсистем культуры, ее взаимосвязи и взаимодействия как с культурой в целом, так и с ее различными подсистемами (практической деятельностью, философией, искусством, религией, обыденным познанием, мифологией, политикой, нравственностью, правом, семиотическими и коммуникационными ресурсами). Поскольку культура – это, прежде всего, специфическая матрица ценностей (господствующих в обществе представлений об основных целях и смысле жизнедеятельности человека), выражающих сам «дух» этноса, нации, государства, постольку она не может не оказывать своего влияния на все частные виды человеческой деятельности, в том числе и на науку. Это влияние существенно сказывается на понимании роли науки в жизни общества (которая понималась по-разному и была неодинаковой в различные эпохи) и ее значимости для решения основных проблем человеческого существования. Оно сказывается также на формировании различных социокультурных оснований науки. То основное звено, через которое происходит проникновение культуры в науку, известный отечественный культуролог Г. Гачев назвал «космо-психо-логосом». С его точки зрения, можно вполне резонно говорить не только о различии древневосточной, античной, средневековой, западноевропейской, китайской или арабской наук, но и о существенном различии (скажем, в рамках общей новоевропейской культуры) французской, английской и немецкой наук. Влияние культуры на науку осуществляется прежде всего через философию, в которой и с помощью которой культура рефлексивирует и осознает себя как целое. Существует также непосредственное воздействие на научную деятельность и со стороны различных сегментов культуры (искусства, религии, практической деятельности, социальных и экономических потребностей и т. п.). Об этом убедительно свидетельствует огромное число примеров из истории науки. Культурология науки тесно связана с историей науки, а также с такими разделами философии науки, как аксиология науки, антропология науки, социология науки.

Праксиология науки

Это раздел философии науки, предметом которого является изучение науки как деятельности и, прежде всего, как инновационной деятельности [2]. При таком подходе наука исследуется как структура, в которой могут быть выделены все главные компоненты любой деятельности: предмет, средства, цель, результат со всеми прямыми и обратными связями между ними. При рассмотрении науки как инновационной деятельности необходимо выделять, по крайней мере, три ее плана, качественно различных по содержанию: 1) наука как теоретическая деятельность; 2) наука как практическая деятельность; 3) наука как социокультурная деятельность. Конечно, в реальной науке все эти планы взаимосвязаны между собой и переплетаются, а потому в чистом виде как отдельно существующие они могут быть выделены только в абстракции. Примером рассмотрения науки в первом плане может служить, например, модель научного познания, предложенная К. Поппером. В ней исходным пунктом научного познания считается не объект (предмет) познания, а проблема (P_1). Методом решения последней считается свободное выдвижение различных гипотез (H_1, H_2, \dots, H_n) и последующая фальсификация (элиминация, устранение) тех из них, следствия которых противоречат имеющимся фактам ($E_1, E_2, E_3, \dots, E_{n-1}$). Промежуточным результатом является наиболее информативная из не опровергнутых опытом гипотез (H_n), а заключительным продуктом познавательного цикла – новая

проблема (P_2). С точки зрения динамики науки она является более глубокой по сравнению с исходной проблемой. Общая схема научно-познавательной деятельности Поппера выглядит следующим образом:

$$P_1 \rightarrow H_1, H_2, \dots, H_n \rightarrow E_1, E_2, \dots, E_{n-1} \rightarrow H_n \rightarrow P_2$$

Однако из этой схемы видно, что в ней отсутствует такой необходимый компонент всякой деятельности как реальный субъект с его целью. И в данном случае понятно почему. Это не укладывалось в концепцию трех миров Поппера (физический, психический и мир объективного знания) и в понимание им развития научного знания как чисто объективного процесса, совершающегося по внутренним, имманентным законам мира знания. У Поппера, как ранее у Платона и Гегеля и др., субъекту научного познания отводится роль лишь исполнителя этих законов. Реальные же субъекты науки – ученые с их творческим потенциалом, переменными целями в зависимости от практических и теоретических задач, а также влиянием, оказываемым на них наличной социокультурой, оказались вне этой модели. Поэтому модель научного познания Поппера не может быть признана адекватной схемой по отношению к реальной научной деятельности. Этот недостаток попытались преодолеть в своих моделях научно-познавательной деятельности представители таких направлений современной философии науки как когнитивная социология, радикальный конструктивизм, теория развития науки Т. Куна, постструктурализм и герменевтика. Однако деятельностное представление науки не может быть сведено только к рассмотрению ее как чисто познавательно-теоретической деятельности, только к фазе фундаментального исследования. Наука как деятельность включает в себя также фазы прикладного исследования и опытно-конструкторских разработок (создание полезных моделей, их материальное воплощение, испытание и др.). Последние две фазы особенно значимы для огромного числа технических и технологических наук, составляя их главную суть. Наука является также практической деятельностью в том смысле, что сама представляет собой особый вид технологии, основанной на использовании целого ряда технических приемов, навыков, мастерства, неявного знания, традиций и др.

Наконец, наука является определенным видом **инновационной** деятельности, направленной на умножение адаптивного потенциала человечества, создание и совершенствование предметно-орудийной основы общества, его социальных структур и институтов на основе их научного познания, умножение информационных ресурсов и образование людей, удовлетворение их различных социальных потребностей и т.д. Важными проблемами исследования науки как инновационной деятельности являются также такие как определение места и функций науки во всей инновационной системе общества, исследование закономерностей и механизмов осуществления наукой инновационных функций, соотношение управления и самоуправления в научной деятельности, общего и особенного в государственной научно-технической политике разных стран, принципов экономического, правового и этического регулирования научной деятельности и т.п. В современном обществе наука стала в прямом смысле одним из видов практической деятельности, а именно социально организованным массовым производством новых научных знаний, их применением в разных сферах жизни людей и прежде всего в развитии экономики. Современная мировая экономика является существенно инновационной, ибо только наукоемкая экономика является сегодня конкурентоспособной в мире и главным фактором обеспечения социального прогресса.

Аксиология науки

Аксиология науки является применением к науке интерпретационного ресурса такого раздела философии как общая теория ценностей (аксиология). Главная задача аксиологии науки – анализ и осмысление научной деятельности с позиций заявленных ею целей, а также философская оценка социокультурного смысла науки. Аксиология как раздел философии есть учение об универсальных ценностях (стратегических целях и идеалах) человеческого существования и возможностях их достижения. К числу таких универсальных ценностей относятся Благо, Истина, Добро, Справедливость, Красота, Польза и др. Предметом же аксиологии науки являются ценностные предпосылки и основания науки,

научного знания и научной деятельности. Такие основания имеются как у науки любого исторического периода ее развития, так и у отдельных конкретных наук и исследований, как фундаментальных, так и прикладных. Содержание аксиологических оснований науки составляют представления о смысле существования науки, ее возможностях, целях, значении для человека и общества и т.п. Аксиологические основания науки являются в известном смысле исходными для нее и самым непосредственным образом связаны с другими видами ее оснований (онтологические, гносеологические, антропологические, социокультурные, практические и др.). Они существенно различны как для разных культурно-исторических типов науки, так и для разных областей науки и научного исследования. Существует три основных вида аксиологических оснований науки: 1) идеологические или ценностные основания научной деятельности (понимание ее общественного и человеческого смысла, предназначения и возможностей); 2) социальные предпосылки науки и научной деятельности (требования, запросы и ожидания общества по отношению к научной деятельности и ее результатам); 3) внутринаучные представления о необходимых целях и средствах осуществления научной деятельности (идеалы и нормы научного исследования). Различие в социокультурных типах науки (древневосточная, античная наука, наука средних веков, Нового времени и т. д.) во многом было детерминировано, прежде всего, заложенными в них отличиями в понимании общего смысла и предназначения науки, возможностей и границ научного познания, а также принятия в качестве «законных» определенных средств и методов научного исследования. Основными внутренними ценностями и идеалами науки любой эпохи являются объективная истина, доказательный характер знания и его практическая эффективность (его технологическая и мировоззренческая полезность для человека, общества и человечества в целом). Как и все другие виды оснований науки, ее аксиологические основания также меняются со временем, а не являются чем-то раз и навсегда данным. Их изменение обусловлено изменением как содержания исследуемых наукой объектов, так и методологии их познания, а также творческим потенциалом и мировоззренческой позицией отдельных ученых и научного сообщества в целом. Столкновение научных эпох, научных направлений и школ, отдельных ученых – яркое тому подтверждение.

Антропология науки

Наконец, в структуре современной философии науки все более важное место занимает такой ее раздел как **антропология науки**. В настоящее время она находится в стадии активного формирования. Предметом антропологии науки является изучение (и создание соответствующих концепций) жизненного мира людей, профессиональная деятельность и основной смысл жизни которых связаны с осуществлением научной деятельности. Здесь исследуются вопросы о соотношении индивидуально-личностной и профессиональной компоненты в деятельности ученых, проблема продуктивного и контрпродуктивного поведения ученых, реальные стимулы (внутренние и внешние), инспирирующие и направляющие научную деятельность, факторы, способствующие прогрессу науки, условия, при которых происходит идентификация человека как ученого. О важности этих проблем свидетельствует зафиксированное в психологии и истории науки то обстоятельство, что одним из главных условий достижения существенных результатов в науке является не только наличие у ученого научной эрудированности и творческих способностей, сколько прежде всего обладание им высоким личностным потенциалом (сильные воля, мотивация, преданность науке и объективной истине, способность к риску и ответственность и т.п.). В исследовании жизненного мира ученых антропология науки опирается как на категориальный аппарат философской антропологии, так и на конкретные эмпирические исследования жизненного мира ученых (психология науки, история науки, научные биографии и автобиографии ученых, социология науки, статистические данные о различных корреляциях научной результативности и личностных характеристик ученых и т.п.). Необходимо отметить, что жизнь и судьба отдельных гениальных ученых всегда интересовала историков науки, психологов, писателей и журналистов. Ими накоплен большой эмпирический материал в этой области. Однако должной концептуальной философской рефлексии эта область философии науки пока еще не имеет. В этом отношении она явно уступает другим рассмотренным выше разделам философии науки.

Современная философия науки ждет новых исследований и новых исследователей в этой области, чтобы заполнить этот вакуум в ее содержании.

Выводы

1. Философия науки в своем развитии прошла ряд этапов. Первый этап ее развития происходил от античности до Нового времени. Это был этап изучения науки с позиций философии как метафизики, где научное познание изучалось как особый вид когнитивной деятельности человека в рамках общей теории сознания как главного предмета философии. Этот этап в осмыслении научно-познавательной деятельности имел вектор от философии к науке, к тому, чем должна быть наука с позиций общей философской теории сознания.

2. Второй крупный этап в развитии философии науки начинается с 19 века и продолжается до сегодняшнего дня. Его вектор в осмыслении феномена науки имеет противоположную направленность по сравнению с предыдущим этапом. Он имеет направление от эмпирического изучения реальной науки и ее истории к построению адекватных общих (философских) моделей науки и научного познания. Здесь главной целью философии науки является ответ на вопрос не о том, какой наука должна быть с позиций некоторых идеальных представлений философии о сознании, а о том, какой наука реально является со всеми своими «плюсами и минусами». Такая модель науки возможна только как продукт самосознания науки и ученых над своими целями, содержанием, структурой, методами, функциями и возможностями.

3. Второй этап философии науки прошел в своем развитии несколько стадий. Это: классическая, неклассическая и постнеклассическая философия науки. Каждая стадия была представлена различными конкурирующими в ее рамках парадигмами научного познания, его структуры и методов. В классической философии науки это были эмпирико-индуктивизм, априоризм, эмпириокритицизм, конвенционализм, логический позитивизм, неокантианство, феноменология, прагматизм, инструментализм. В неклассической философии науки это фальсификационизм, методология научно-исследовательских программ, эволюционная эпистемология, методологический анархизм, радикальный конструктивизм. В постнеклассической философии науки – это культурно-исторический анализ динамики и структуры науки, социология науки, аксиология науки, праксиология науки, антропология науки, герменевтика, постструктурализм, синергетическая парадигма науки и научной деятельности, позитивно-диалектическая концепция философия науки.

4. Современная философия науки не сводит ее предмет только к эпистемологии науки, только к изучению научного познания и его методов. Она рассматривает науку как многомерную структуру, имеющую как минимум семь ее взаимосвязанных измерений или аспектов: онтологический, гносеологический, культурный, социальный, аксиологический, антропологический и праксиологический (практически-инновационный). Эти аспекты изучаются в таких разделах философии науки как онтология науки, эпистемология, культурология науки, социология науки, аксиология науки, антропология науки, праксиология науки. В своей взаимосвязанной совокупности эти разделы образуют общую структуру предмета современной философии науки.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта 16-23-01004"а(м)" РГНФ-БФФИ «Философско-методологические и естественнонаучные основания современных биологических и экологических концепций».

Литература

1. Лебедев С.А. Онтология науки.//Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. №3. С. 5-26.
2. Лебедев С.А. Практиология науки.//Вопросы философии. 2012. №4. С.52-63.
3. Лебедев С.А. Современная наука: социальность и инновационность // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2011. № 1. С. 36-45.
4. Лебедев С.А. Наука и научная рациональность//Известия Российской академии образования. 2015. №4. С. 5-20.
5. Лебедев С.А. Философские измерения науки//Новое в психолого-педагогических

исследованиях. 2010. № 2. С. 5-10.

6. Лебедев С.А. Структура науки// Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2010. №3. С. 26-50.

7 Лебедев С.А. Структура научного знания//Философские науки. 2005. № 10. С. 83-100.

8 Лебедев С.А. Структура научного знания//Философские науки. 2005. №11. С. 124-135.

9. Лебедев С.А. Современная философия науки: дидактические схемы и словарь. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт. 2010. 384 с.

10. Лебедев С.А. Лебедев К.С. Существует ли универсальный научный метод?// Вестник Тверского Государственного университета. Серия : Философия. 2015. № 2. С. 56-72.

11. Основы философии науки. Учебное пособие. Под ред. С.А. Лебедева. М.: Академический проект. 2005. 537 с.

12. Степин В.С. Философия науки: общие проблемы. М.: Гардарики. 2006.

13. Философия науки. Учебное пособие для вузов. Под ред. С.А. Лебедева. М.: Академический проект. 2005. 5-е издание. 731 с.

14. Философия современного естествознания. Под ред. С.А. Лебедева. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2004. 304 с.

15. Lebedev S.A., Lebedev K.S. The principles of scientific theories// Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research. 2015. № 1(3). pp. 22-33.

References

1. Lebedev S.A. Ontologija nauki.//Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah.2010, №3. S. 5-26.

2. Lebedev S.A. Praksiologija nauki.//Voprosy filosofii. 2012. №4. S. 52-63.

3. Lebedev S.A. Sovremennaja nauka: social'nost' i innovacionnost'// Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7: Filosofija. 2011. № 1. S. 36-45.

4. Lebedev S.A. Nauka i nauchnaja racional'nost'//Izvestija Rossijskoj akademii obrazovanija. 2015. №4. S. 5-20.

5. Lebedev S.A. Filosofskie izmerenija nauki.//Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah. 2010. № 2. S. 5-10.

6. Lebedev S.A. Struktura nauki// Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7: Filosofija. 2010. №3. S. 26-50.

7 Lebedev S.A. Struktura nauchnogo znaniya//Filosofskie nauki. 2005. № 10. S. 83-100.

8 Lebedev S.A. Struktura nauchnogo znaniya//Filosofskie nauki. 2005. №11. S. 124-135.

9. Lebedev S.A. Sovremennaja filosofija nauki: didakticheskie shemy i slovar'. Uchebnoe posobie. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut. 2010. 384 s.

10. Lebedev S.A. Lebedev K.S. Sushhestvuet li universal'nyj nauchnyj metod?// Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo universiteta. Serija : Filosofija. 2015. № 2. S. 56-72.

11. Osnovy filosofii nauki. Uchebnoe posobie. Pod red. S. A. Lebedeva. M.: Akademicheskij proekt. 2005. 537 s.

12. Stepin V.S. Filosofija nauki: obshhie problemy. M.: Gardariki. 2006.

13. Filosofija nauki. Uchebnoe posobie dlja vuzov. Pod red. S.A. Lebedeva. M.: Akademicheskij proekt. 2005. 5-e izdanie. 731 s.

14. Filosofija sovremennogo estestvoznaniya. Pod red. S.A. Lebedeva. M.: FAIR-PRESS. 2004. -304 s.

15. Lebedev S.A., Lebedev K.S. The principles of scientific theories// Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research. 2015. № 1(3). pp. 22-33.

УДК 1

Современная философия науки: объект, предмет, структура

Сергей Александрович Лебедев

МГТУ им. Н.Э. Баумана. Российская Федерация
Доктор философских наук, профессор
E-mail: saleb@rambler.ru

Аннотация. В отличие от классической философии науки современная философия науки понимает свой объект, предмет и структуру более широко. Она не сводит философскую проблематику науки только к анализу процесса научного познания, его структуры и методов, а рассматривает науку более широко, а именно как социально-когнитивную деятельность, имеющую инновационную и практическую направленность. Объектом классической философии науки была идеальная наука, наука, которая она должна быть с позиций философии. Объектом современной философии науки является реальная наука и ее история. Предметом классической философии науки был процесс научного познания, ориентированный на получение истинного знания. Поэтому ее центральной проблемой была проблема научного метода, способного гарантированно обеспечить получение такого знания. Предметом современной философии науки является наука как социально-когнитивная и инновационная система, нацеленная на применение результатов научного познания на практике. Структура классической философии науки была подчинена раскрытию структуры научного познания, его различных уровней и методов получения на каждом из них истинного знания. Структура современной философии науки подчинена описанию всех основных измерений реально функционирующей науки (онтологического, гносеологического, социально-культурного, аксиологического, антропологического, инновационного) в их единстве. Эмпирический материал о реально функционирующей науке и ее истории рассматривается в современной философии не как сумма примеров, подтверждающих ту или иную философскую эпистемологию, а как основа и критерий выбора наиболее обоснованных общих теоретических моделей науки.

Ключевые слова: наука, классическая философия науки, современная философия науки, структура науки, объект и предмет философии науки, структура философии науки.